

ЯПОНИЯ - ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ:

О.А. ДОБРИНСКАЯ
Кандидат исторических наук

В ПОИСКАХ НЕФТИ И СТАТУСА

Ключевые слова: Япония, постсоветская Центральная Азия, «Дипломатия Шелкового пути»

Постсоветская Центральная Азия (ЦА) занимает немаловажное место в планах Токио, направленных на обеспечение энергетической безопасности Японии и повышение роли страны в региональной и мировой политике. На политику Токио в этом регионе значимое воздействие оказывают и такие факторы, как соперничество с Китаем и стремление оказать посильную помощь, прежде всего экономическую, в войне в Афганистане антитеррористической коалиции, возглавляемой военно-политическим союзником Японии - Соединенными Штатами.

Выступая в феврале 2010 г. с основным докладом перед участниками 4-го Токийского диалога - интеллектуальной дискуссии в рамках диалога «Центральная Азия + Япония», заместитель министра иностранных дел Японии Фукуяма заявил: «Геополитическая важность Центральной Азии, расположенной между Россией и Китаем по соседству с Афганистаном, Ираном и Пакистаном, все больше растет. Поскольку данный район богат энергетическими ресурсами, в т.ч. нефтью и природным газом, а также минеральными ресурсами, такими как уран и редкие металлы, он привлекает большое внимание с точки зрения международной энергетической безопасности. ...Стабильность в регионе, включающем Центральную Азию, соседствующий с ней Афганистан и окружающие его страны, является одной из наиболее важных задач для международного сообщества»¹.

В июне 2008 г. состоялся официальный визит в Японию президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, в ходе которого было подписано Совместное заявление о дальнейшем развитии дружбы, партнерства и сотрудничества. В феврале 2011 г. такой же визит совершил президент Узбекистана Ислам Каримов. В связи с эти премьер-министр Японии Наото Кан заявил: «Узбекистан - ... очень важная страна для Японии с геополитической точки зрения и в то же время стратегически

значимый партнер с точки зрения энергетических ресурсов и минерального сырья»².

«ДИПЛОМАТИЯ ШЕЛКОВОГО ПУТИ» И «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ ПЛЮС ЯПОНИЯ»

После распада Советского Союза Япония сразу же установила дипломатические отношения с бывшими среднеазиатскими республиками СССР: это произошло уже в январе 1992 г.

На первоначальном этапе становления новых государств постсоветской Центральной Азии Токио оказывал им экономическое содействие кредитами и грантами и лоббировал их вступление в международные финансовые и торговые организации. При его помощи они стали членами Азиатского банка развития, а Киргизия присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО).

Концептуальное оформление внешнеполитической стратегии Японии в отношении постсоветской Центральной Азии получила во второй половине 1990-х гг. В доктрине Евразийской дипломатии, выдвинутой в 1997 г. премьер-министром Р.Хасимото, наряду с Россией и Китаем объектом интереса Японии впервые упоминался регион Центральной Азии и Кавказа. Политика Токио в отношении стран этого региона получила название «Дипломатия Шелкового пути».

Основными направлениями взаимодействия Японии с госу-

дарствами ЦА были объявлены: политический диалог, экономическое сотрудничество и сотрудничество в области освоения природных ресурсов, достижение мира в регионе посредством укрепления режима нераспространения ядерного оружия, демократизации и стабилизации»³.

С начала 2000-х гг. произошло переосмысление подхода Японии к ЦА. Большую роль в этом сыграли террористические атаки в США 11 сентября 2001 г.

Во-первых, они высветили важность борьбы с международным терроризмом для укрепления региональной безопасности. Сама Япония уже сталкивалась с этой проблемой: в 1998 г. в Таджикистане были убиты наблюдатели ООН, среди которых оказался известный японский профессор и общественный деятель Ю.Акино, а в 1999 г. в Киргизии боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ) захватили в заложники граждан Японии.

Токио пошел на беспрецедентные для страны шаги для оказания помощи антитеррористической коалиции, в т.ч. взяв на себя роль одного из лидеров в содействии экономическому восстановлению Афганистана.

Осуществление этих планов потребовало укрепления отношений с государствами ЦА, 3 из которых имеют границы с Афганистаном.

Во-вторых, более активному проникновению японцев в ЦА способствовало сближение стран региона с США. Так, вслед за провозглашением стратегического партнерства между Узбекистаном и США в марте 2002 г. такие же отношения были установлены с Ташкентом и Японией.

В-третьих, с геополитической точки зрения важным событием стало образование Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в июне 2001 г. Появление этого нового центра силы вызва-

В феврале 2011 г. состоялся официальный визит президента Узбекистана И. Каримова в Японию. Согласно протоколу, его принял император Акихито.

ло беспокойство у Токио и Вашингтона из-за их опасений усиления влияния Китая в регионе.

Значительную роль в активизации политики Токио в ЦА сыграли экономические интересы, прежде всего связанные с обеспечением энергетической безопасности Японии.

Япония, почти полностью зависящая от импорта нефти из стран Ближнего Востока, давно стремится к диверсификации поставщиков этого вида углеводородов. Ситуация, сложившаяся в первой половине 2000-х гг., сделала поиск новых экспортеров еще более актуальным. В частности, поддержка Японией операций США в Афганистане и Ираке, которые были неоднозначно восприняты в исламском мире, не могла не сказаться на отношениях Токио с арабскими странами.

Тогда же Япония лишилась возможности эксплуатировать концессии в нейтральной зоне между Саудовской Аравией и Кувейтом (в 1996 г. был проведен раздел этой зоны, но обе страны Персидского залива продолжали совместно пользоваться нефтью и другими природными ресурса-

ми), а также под давлением США вынуждена была сократить энергетическое сотрудничество с Ираном, который был одним из ее ведущих поставщиков нефти и газа.

Кроме того, Токио не могла не беспокоить возросшая активность Китая, а также Индии и Южной Кореи в поиске источников энергоресурсов, в т.ч. в Центральной Азии.

В апреле 2002 г. с трибуны аналога Даосского форума - Боаоского азиатского форума (на о. Хайнань, КНР) премьер-министр Дз. Коидзуми призвал к расширению сотрудничества с Центральной Азией, особенно подчеркнув важность взаимодействия в области энергетики⁴.

Через несколько месяцев после этого в страны региона отпра-

вилась «энергетическая миссия Шелкового пути». В ее задачи входило исследование возможностей более активного сотрудничества в области энергоресурсов. Одновременно с этим в академических кругах началось обсуждение необходимости придать импульс отношениям со странами ЦА⁵.

Формальное начало нового этапа отношений связано с инициативой по проведению диалога «Центральная Азия плюс Япо-

ния», выдвинутой тогдашним министром иностранных дел Японии Й. Кавагути. Государства региона позитивно отнеслись к этому предложению.

Первая встреча в таком формате состоялась в августе 2004 г. в Астане. По ее итогам было принято совместное заявление, в котором были провозглашены принципы диалога: уважение к разнообразию, конкуренция и взаимодействие, открытое сотрудничество. Целями были обозначены упрочение мира, стабильности и демократии в Центральной Азии, укрепление основ экономики, содействие реформам и социальному развитию, развитие связей между странами региона и с мировым сообществом, сотрудничество Японии и стран ЦА в решении региональных и глобальных проблем⁶.

Таким образом, впервые был выдвинут многосторонний подход Токио к центральноазиатским республикам. При этом предложенный Японией механизм не рассматривается как замена двустороннего взаимодействия, а дополняет и расширяет возможности сотрудничества Японии со странами региона.

В отличие от доктрины Р. Хасимото, новая инициатива была направлена только на государства ЦА (без Южного Кавказа), что означало повышение их самостоятельной значимости, а также признание того факта, что возможности развития сотрудничества Токио с Закавказьем весьма ограничены.

С помощью диалога была создана площадка для обсуждения общих для региона вопросов не только экономического, но и по-

ДИАЛОГ «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ ПЛЮС ЯПОНИЯ» СТАЛ ГЛАВНОЙ ПЛОЩАДКОЙ

литического характера, а также проблем безопасности. Существование подобной структуры подразумевает, что обсуждение проблем государств Центральной Азии будет проводиться с участием Японии, что позволит Токио участвовать в формировании дальнейшей судьбы региона.

Центральноазиатский вектор японской внешней политики получил дальнейшее развитие с провозглашением концепции

«Центральная Азия как коридор мира и стабильности», выдвинутой в июне 2006 г. министром иностранных дел Т.Асо (впоследствии ставшим премьер-министром). Ее основные принципы: широкий подход к региону, с включением Афганистана и Пакистана, поддержка открытого для других государств регионального сотрудничества, партнерство, основанное на «общечеловеческих ценностях» (демократия, рыночная экономика, права человека, верховенство закона). Заимствованный у Вашингтона акцент на «ценности» отразил дальнейшее укрепление союзнических отношений Японии и США, выразившееся в согласовании глобальных стратегических целей двух стран⁷.

Концепцию Центральной Азии как коридора мира и стабильности можно рассматривать как своего рода региональное ответвление более широкой полутопической концепции «Дуги свободы и процветания», выдвинутой Либерально-демократической партией Японии в качестве одного из столпов японской внешней политики. Она предполагала создание пояса государств, придерживающихся «общечеловеческих ценностей». Имелось в виду, что этот пояс пройдет от Северной Европы через Прибалтику, Центральную и Южную Европу и, огибая Россию и Китай, охватит Кавказ и Центральную Азию, Южную Азию и Северо-Восточную Азию⁸.

В духе новой концепции в 2006 г. прошло 2-е министерское заседание диалога «Центральная Азия плюс Япония».

Главным итогом встречи стало принятие Плана действий. В этом документе более четко сформулированы задачи сотрудничества и определены его 5 направлений: политический диалог и взаимодействие Японии и стран Центральной Азии на международной арене, региональное сотрудничество по актуальным проблемам, развитие бизнеса, интеллектуальный диалог, а также культурный и гуманитарный обмен⁹. Механизм многостороннего взаимодействия постепенно приобрел более четкие очертания, были поставлены конкретные задачи. В рамках диалога появилась постоянная повестка дня, в соответст-

вии с которой строится дальнейшая работа.

На министерской встрече присутствовал представитель Афганистана, что было связано с обсуждением вопросов восстановления этой страны и строительства «южного маршрута», проходящего через нее.

Стоит отметить, что в 2005 г. была создана контактная группа ШОС - Афганистан, и стремление Японии как союзника США «не отстать» в деле привлечения этой страны к региональному сотрудничеству вполне объяснимо. Не исключено, что в будущем к диалогу может присоединиться и Пакистан. Очевидно, что повестка дня форума в принципе предполагает участие в нем этих стран, хотя по географическому положению Япония не относит их к региону Центральной Азии. Об этом свидетельствует и то, что Токио всячески подчеркивает открытый характер диалога.

Смена власти в Японии в сентябре 2009 г. (впервые выборы выиграла оппозиционная Демократическая партия Японии) не повлияла на принципиальный курс японского правительства.

Более того, после провозглашения в декабре 2009 г. президентом США Б.Обамой новой стратегии в отношении Афганистана и Пакистана* сотрудничество с Центральной Азией вновь привлекло внимание японского руководства.

* Подробнее см.: *Русаков Е.М.* Кнудом и пряником // *Азия и Африка сегодня*, 2010, № 8.

Бывший премьер-министр Японии Ю.Хатояма (в национальном казахском наряде) на встрече в мае 2011 г. с председателем мажилиса (нижней палаты) парламента Казахстана У.Мухамеджановым выразил признательность за оказанную Казахстаном гуманитарную помощь в связи с постигшим Японию трагическим стихийным бедствием.

Подтверждением этого стала прошедшая после четырехлетней паузы 3-я встреча министров иностранных дел диалога в августе 2010 г. Новое руководство Японии обозначило намерение усилить меры, направленные на борьбу с терроризмом и распространением наркотиков, а также выделить новые кредиты на восстановление инфраструктуры в регионе.

В настоящее время формат диалога «Центральная Азия плюс Япония» предусматривает регулярные встречи министров иностранных дел, а также совместную работу высоких должностных лиц (на уровне директоров департаментов). В перспективе планируется провести саммит, то есть выйти на высший уровень. Параллельно этому началась работа по «второму треку» - т.н. интеллектуальному диалогу, собравшему видных ученых и политических деятелей. В формирование повестки дня многостороннего сотрудничества вовлечено много специалистов, что позволяет повысить эффективность этой работы и способствует сближению позиций сторон.

ОБИЛИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ...

Концептуальные установки японского правительства в отношении Центральной Азии осуществляются на практике.

Для стран региона, проводящих многовекторную внешнюю политику, Япония стала привлекательным международным партнером. Японию и страны ЦА связывают соглашения о дружбе и сотрудничестве (Киргизия и Таджикистан), дружбе, партнерстве и сотрудничестве (Казахстан, Туркменистан), о дружбе, стратегическом партнерстве и сотрудничестве (Узбекистан).

Свидетельством того, что Токио придает большое значение связям со странами региона, стал первый в истории визит японского премьер-министра в Казахстан и Узбекистан, который в августе 2006 г. совершил Дз.Коидзуми. В результате этого визита стороны договорились о двусторонних консультациях на уровне министерств иностранных дел по ситуации в Азии.

Одним из позитивных факторов, обуславливающих успешное развитие политических связей, является то, что между Японией и странами Центральной Азии нет неразрешенных международных проблем. У Токио отсутствует и негативный «политический багаж» в отношениях с этими странами, в отличие, например, от Восточной Азии, где до сих пор опасаются возрождения японского милитаризма.

Для Токио чрезвычайно важно, что все страны региона разделяют его позицию относительно реформы Организации Объединенных Наций и выступают в поддержку кандидатуры Японии в постоянные члены СБ ООН. В свою очередь государства ЦА заинтересованы в помощи, которую может оказать им эта влиятельная держава в глобальных и региональных международных структурах.

Япония неоднократно заявляла о готовности знакомить страны региона с опытом стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Это было бы возможно за счет создания какого-то механизма сотрудничества Центральной Азии с АСЕАН при содействии Японии. Такой вари-

ант развития событий не исключен, тем более, что не так давно Казахстан обратился к Токио с предложением оказать содействие в налаживании взаимодействия с АСЕАН. Таким образом, Япония могла бы выступать в качестве связующего звена между странами ЦА и многосторонними институтами в АТР.

Заинтересованность государств региона в развитии отношений с Японией связана также с тем, что она активно поощряет внутрорегиональное взаимодействие. Повестка дня диалога «Центральная Азия плюс Япония» подразумевает решение общих региональных проблем при содействии Токио. Речь идет о борьбе с терроризмом, наркотрафиком, о проблемах энергетики, водообеспечения, охраны окружающей среды. Вклад Японии в этот процесс состоит в создании площадки для совместного обсуждения вопросов невоенной безопасности, выделения финансовых средств и передаче своего опыта, т.е. организации соответствующих учебных семинаров.

Токио положительно относится к интеграционным инициативам стран региона. Так, например, он поддержал предложение Казахстана по организации Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), участвует в его работе в качестве наблюдателя и, возможно, станет постоянным участником СВМДА. Японское правительство приветствует также идею Узбекистана по созданию Общего центральноазиатского рынка.

По мнению Токио, необходимость присутствия Японии в регионе во многом диктуется ее участием в экономическом аспекте решения «афганской проблемы». На ноябрь 2010 г. Япония уже выделила на нужды восстановления Афганистана \$2,49 млрд, в т.ч. около 1 млрд - из нового пакета помощи суммой в \$5 млрд, рассчитанного на 5 лет, о котором Токио объявил в ноябре 2009 г.¹⁰ А такое участие позволяет Токио реализовывать свой союзнический вклад в антитеррористическую операцию. Кроме того, восстановление Афганистана является для Японии возможностью проявить себя на международной арене как одного из лидеров в решении гуманитарных и

социально-экономических проблем.

Успешному развитию политических отношений с ЦА способствует проводимая Токио политика невмешательства во внутреннюю политику центральноазиатских режимов и его достаточно мягкая позиция по правам человека, вполне устраивающая лидеров государств региона.

Это не означает, что Токио игнорирует эту проблему, однако его подход в корне отличается от подхода других западных стран. Так, например, Япония сдержанно отреагировала на подавление выступлений в Андижане (Узбекистан) в 2005 г., в то время как Евросоюз и США требовали международного расследования. В условиях охлаждения в отношениях Запада с Узбекистаном, наступившего после этих событий, Дз.Коидзуми стал первым «западным» лидером, посетившим Ташкент. Одной из главных тем в повестке дня была демократизация и обеспечение прав человека. Таким образом Япония продолжает поднимать вопрос о демократизации, однако делает это, не оказывая давления. В ходе визита Дз.Коидзуми передал И.Каримову послание от президента США, выполнив посредническую роль в период охлаждения американо-узбекских отношений.

...И НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Если политические отношения Японии и стран Центральной Азии можно охарактеризовать как весьма продвинутые, то их экономическое взаимодействие по-прежнему представляет собой отношения донора и реципиента.

Еще с начала 1990-х гг. в ЦА из Японии начала поступать Официальная помощь развитию (ОПР) как в виде грантов, так и в виде кредитов. Стоит отметить, что Япония - единственная страна (кроме России), безвозмездно оказывающая помощь развитию этим странам. На Японию приходится около 30% всей мировой ОПР, выделяемой этому региону. Так, только в 2008 г. Япония выделила странам Центральной Азии около \$105 млн¹¹.

Безвозмездное содействие со стороны японского правительст-

ва направлено в основном в социальную сферу, на проекты в области образования, здравоохранения. Таким образом Токио реализует концепцию «личной безопасности», являющуюся одной из важных составляющих японской дипломатии. Ее целью является создание благоприятных социально-экономических условий для жизни и развития населения. Эта деятельность способствует формированию положительного имиджа Японии в регионе, а также помогает ее претензиям на роль одного из мировых лидеров в решении гуманитарных проблем.

Главное направление кредитования по линии ОПР - восстановление инфраструктуры с целью создания сети транспортных артерий, позволяющих осуществлять торгово-экономическую деятельность. При участии Японии происходила модернизация аэропортов в Бишкеке, Астане, в Узбекистане, была восстановлена дорога Бишкек-Ош, построены мосты через реку Иртыш и осуществлены другие проекты¹². Япония стремится воссоздать маршруты Великого Шелкового пути, связывающие государства Центральной Азии между собой, а также обеспечить им выход к морю посредством соединения их с Афганистаном и Пакистаном. Это создало бы новые возможности для экономического развития стран региона, в т.ч. для осуществления энергетических проектов, в чем так заинтересована Япония.

На настоящий момент присутствие японских компаний в нефтегазовой сфере в Центральной Азии весьма скромно. Из действующих проектов можно упомянуть участие компании *Иннекс* (международная нефтяная компания с 50%-ным участием Японской национальной нефтяной корпорации): в проекте по разведке Северного Каспия *Agip KCO* ее доля составляет 7,56 %¹³. В отличие от Китая Японии до сих пор не удается достигнуть более внушительных масштабов сотрудничества со странами региона в этой области.

Япония давно проявляет интерес к проектам строительства трубопроводов в Центральной Азии, которые позволили бы наладить транспортировку углево-

дородов в обход России. Еще в 1997 г. корпорации *Итогю сэкио кайхацу* и *Иннекс* вошли в международный консорциум по строительству трубопровода, связывающего Туркменистан, Афганистан и Пакистан, однако вскоре работа была приостановлена. Проблема обеспечения безопасности газопровода остается одним из основных препятствий на пути его строительства. Желание подтолкнуть реализацию этого проекта является одной из веских причин японских усилий по урегулированию ситуации в Афганистане и созданию жизнеспособной инфраструктуры, связывающей Афганистан, Пакистан и страны ЦА. Можно предположить, что после подписания в 2010 г. между Туркменистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией соглашения о строительстве газопровода японские компании вновь активизируют свою деятельность на этом направлении.

Нельзя не обратить внимание на еще один аспект сырьевой дипломатии Японии в регионе. В Энергетической стратегии Японии, принятой в 2006 г., была поставлена задача снижения нефтяной зависимости за счет увеличения доли атомной энергетики в производстве энергии на 10%. Это побудило Японию обратить внимание на страны ЦА как на источники урана. Уже упоминавшийся визит Дз.Коидзуми в Казахстан и Узбекистан в августе 2006 г. был продиктован, прежде всего, стремлением наладить взаимодействие в этой сфере.

По результатам договоренностей на высшем уровне весной 2007 г. между Казахстаном и Японией было заключено более 20 контрактов в урановой области. Подписание в марте 2010 г. соглашения между Японией и Казахстаном о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии оформило законодательную базу сотрудничества в атомной промышленности. Казахстан рассчитывает на помощь Японии в переработке уранового топлива и строительства легководного реактора.

В Узбекистане японские компании участвуют в совместных проектах по разведке урановых месторождений и добыче урана.

Вызванная стихийным бедст-

вием авария на АЭС «Фукусима-1» временно уменьшила активность японцев на этом направлении, однако от развития атомной энергетики Япония не может отказаться.

Помимо энергетических ресурсов, Токио интересуют и другие природные ископаемые региона. Япония является одним из крупнейших импортеров центральноазиатского золота. Также значительный интерес представляют запасы редкоземельных металлов, по импорту которых эта страна занимает 1-е место в мире, производя более 50% общемировой высокотехнологичной продукции на основе таких металлов. Сотрудничество со странами региона позволило бы снизить зависимость от поставок этих ресурсов из Китая. Участие Токио в разработке месторождений и производстве редких и редкоземельных металлов выгодно и для центральноазиатских стран, поскольку способствует их инновационному развитию и созданию высокотехнологичных производств.

Значение Японии как одного из лидеров в сфере передовых технологий определяет заинтересованность Казахстана, Узбекистана и Туркменистана в японских нау-хау и привлечении японских компаний к разработкам минеральных ресурсов региона. Можно сказать, что фактически работает взаимовыгодная схема «высокие технологии в обмен на природные ресурсы».

Однако в целом экономические связи Японии со странами региона пока развиваются достаточно медленно, за исключением Казахстана и Узбекистана: по данным на ноябрь 2010 г., товарооборот с ними составил соответственно около \$740 млн и \$220 млн¹⁴. Более или менее существенные показатели инвестиционного сотрудничества наблюдаются в отношении Казахстана: с 1993 г. по 2008 г. японские капиталовложения составили порядка \$5 млрд¹⁵. Можно ожидать, что после вступления в силу в 2009 г. Соглашения о либерализации, содействии и защите инвестиций между Японией и Узбекистаном увеличится присутствие японского капитала и в этой стране.

Но политические риски, особенности налоговой и тарифной политики, коррупция, специфика

ведения бизнеса в странах ЦА остаются сдерживающим моментом для японских деловых кругов.

Несмотря на то, что кредиты и гранты Японии по-прежнему доминируют в экономических отношениях со странами ЦА, эта модель начинает постепенно сдвигаться к взаимному сотрудничеству, росту торгового оборота и инвестиций. По мере развития экономики государств региона, улучшения инвестиционного климата, создания благоприятного климата для ведения бизнеса Япония расширяет интензивней закреплять свои позиции в условиях растущего соперничества в этой части мира.

Токио подчеркивает свою готовность делиться опытом социально-экономического развития со странами региона, что находит положительный отклик, например, у руководства Казахстана и Узбекистана. Привлекательность японской модели развития заключается в том, что она не требует коренных изменений в политическом устройстве страны, радикальной демократизации и экономических реформ и в принципе совместима с авторитарными режимами стран региона.

КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ТОКИО

Важным и перспективным направлением становится культурное и гуманитарное взаимодействие Японии и стран ЦА. Публичная дипломатия является одним из способов формирования позитивного имиджа Страны восходящего солнца в регионе и создания благоприятной обстановки для проведения в жизнь внешнеполитического курса.

С этой целью создаются Японские центры, в которых организованы курсы японского языка, проводятся мероприятия по ознакомлению с культурой страны, обучаются специалисты в деловой области. Такие центры действуют в Бишкеке, Астане и Алма-Ате, Ташкенте и Бухаре. Ежегодно Япония принимает у себя стажеров - исследователей из центральноазиатских республик. Существуют программы университетских обменов (например, между Университетом Нагоя и Ташкентским государственным юридическим институтом, между

Университетом Цукуба и Ташкентским государственным институтом востоковедения). Регулярно проводятся и получают широкое освещение в СМИ фестивали культуры в странах ЦА и в Японии.

Используя образовательные программы, Токио работает с молодежью из центральноазиатских стран, формирует новое поколение политической и деловой элиты, знакомое со Страной восходящего солнца, готовое и желающее с ней сотрудничать. В Японии также ведется работа по популяризации региона среди японцев. Например, эту задачу успешно выполняет созданное в 2001 г. Общество по исследованию Центральной Азии. Государствам региона такое сотрудничество позволяет привлечь интерес к развитию деловых связей, продвижению туризма и людских обменов, а также дает возможность воспитывать квалифицированные кадры и перенимать опыт у одной из ведущих мировых экономических держав.

Отношения с ЦА можно назвать довольно удачным примером осуществления Японией стратегии «мягкой силы», которая заключается в использовании комплекса несиловых методов для обеспечения своих интересов. Этот регион стал хорошей площадкой для опробования Токио своих гуманитарных инициатив. А для стран ЦА сотрудничество с Японией является важным фактором повышения их международного статуса, интеграции в многосторонние структуры, способствует их модернизации и экономическому развитию.

В целом можно сказать, что государствам ЦА импонирует подход Японии. Долгое время Токио держался в стороне от энергетического соперничества, провозгласив основной целью стабилизацию региона путем содействия его долгосрочному развитию. Япония проводит осторожную политику, не вмешиваясь во внутренние дела стран региона и не выдвигая жесткие требования в ответ на предоставление финансовой помощи. В результате ей удалось завоевать в основном положительную репутацию в ЦА.

За годы, прошедшие со дня установления отношений между этими странами и Японией, были

заложены основы многопланового сотрудничества в политических и культурной областях. В то же время присутствие Японии в экономике стран региона, в т.ч. в нефтегазовой области, весьма скромно. Это особенно заметно на фоне активной деятельности Китая, а также проникновения в регион Южной Кореи и Индии.

¹ Диалог «Центральная Азия + Япония». 4-й Токийский диалог. Основной доклад вице-министра Фукуямы. 25.02.2010 - http://www.mofa.go.jp/region/europe/dialogue/pdfs/speech1002_r.pdf

² PanOrient on Japanese-Uzbek Relations. 13.02.2011 - <http://newpacificinstitute.org/jsw/?p=4727>

³ Address by Prime Minister Ryutaro Hashimoto to the Japan Association of Corporate Executives. 24 July 1997. Prime Minister of Japan and his Cabinet - www.kantei.go.jp/foreign/0731doyukai.html

⁴ Asia in a New Century: Change and Opportunity. Speech by Prime Minister Junichiro Koizumi at the Boao Forum for Asia - www.kantei.go.jp/foreign/koizumispeech/2002/04/12boao_s_e.html

⁵ Yuasa Takeshi. Japan's Multilateral Approach toward Central Asia // Eager Eyes Fixed on Slavic Eurasia: Vol. 1, Russia and Its Neighbors in Crisis. Sapporo, Slavic Research Center, Hokkaido University, June 2007, p. 77-79.

⁶ «Тюо Адзия то Нихон» тайва. Гайсё кайго кёдо сэй мэй (Диалог «Центральная Азия и Япония»). Совместное заявление министров иностранных дел. 28.08.2004. Астана) - www.rotobo.or.jp/info/documents/caplusjp.html

⁷ Joint Statement US-Japan Security Consultative Committee. Washington DC, 19.02.2005 - www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/joint0502.html

⁸ Diplomatic Bluebook 2007. Ministry of Foreign Affairs of Japan - www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2007/html/index.html

⁹ Кодо кэйкаку-но коси (Основное содержание Плана действий). МИД Японии - www.mofa.go.jp/MOFA/KAIIDAN/g_aso/c_ajd_06/koshi.html

¹⁰ Japan's Assistance to Afghanistan: Achievements and Major Output. Ministry of Foreign Affairs of Japan. 06.02.2011 - www.mofa.go.jp/region/middle_e/afghanista/pdfs/assist0901.pdf

¹¹ Official Development Assistance (ODA) White book 2009. Ministry of Foreign Affairs of Japan - www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2009/pdfs/part3-2.pdf

¹² JBIC. Central Asia and ODA Loans, p. 4-5.

¹³ www.impex.co.jp/english/business/nis.html

¹⁴ Japan's International Trade in Goods (monthly). November 2010. Japan External Trade Organization - www.jetro.go.jp/en/reports/statistics

¹⁵ Japan-Kazakhstan Relations. Ministry of Foreign Affairs of Japan. 14.10.2010 - www.mofa.go.jp/region/europe/Kazakhstan/index.html